

Идя рядом с Гарри по улице в Суррее, Северус знал, что то, что произойдет дальше, сильно повлияет на будущее. Он надеялся, что ему не придется слишком грубо обращаться с Дурслями... ну, это была ложь. Он надеялся, что так и будет, но при этом останется достаточно сил, чтобы поддерживать защиту крови пусть и с трудом.

Подходя к входной двери, Гарри выглядел встревоженным, и Северус не мог его винить. Прежде чем позвонить в дверь, Северус достал из внутреннего кармана мантии уменьшенные школьные принадлежности Гарри.

"Вот твои вещи. Чтобы разжать их, просто постучи по ним своей палочкой, но помни, что ты не можешь произносить никаких заклинаний вне школы".

"Да, сэр".

"Когда мы войдем внутрь, я хочу, чтобы ты поднялся в свою комнату и ждал меня там, закрыв дверь. Я хочу поговорить с твоей тетей и дядей наедине". Северус скривил губы от презрения.

Может быть, достаточно было бы одного колдовства. Что-то маленькое, что-то необнаруживаемое даже обычными волшебниками. Может быть, гекс Плотоядности? Это может длиться месяцами, а любые лекарства от газов только усугубят ситуацию. Или, может быть, он мог бы быть немного более агрессивным? Это было бы не больше, чем они заслужили.

"Сэр?"

Северус посмотрел вниз на Гарри, который пристально наблюдал за ним.

"Эм, не делайте им больно, хорошо? Пожалуйста?"

Его не переставало удивлять, как много Лили было в Гарри. Даже после всего, что они сделали, или, скорее, не сделали, он все еще не хотел видеть, как они страдают.

"Я постараюсь этого не делать", - заявил он. Больше он ничего не собирался обещать.

С этими словами Северус позвонил в дверной колокольчик.

Дверь открылась, и на пороге появилась Петуния с лошадиным лицом.

"Ты!" - задыхалась она, ее лицо быстро искажалось от ярости.

"Да - я", - спокойно ответил Северус, шагнул вперед и поставил ногу так, чтобы она не смогла захлопнуть дверь.

Она осталась стоять за дверью, глядя на него.

"Петуния, кто там за дверью?" спросил Вернон из другой комнаты.

"Это мальчик и ... один из них", - бодро ответила она.

Вскоре к ней ворвался Вернон, его лицо покраснело прямо за плечом Петунии.

"Ты будешь продолжать стоять на пути илипустишь нас? Знаешь, люди могут нас увидеть", - усмехнулся Северус, не обращая внимания на массивные размеры Вернона и его багровеющее лицо. Гарри переместился чуть дальше за Северуса.

"С чего бы это? Ваш род преследует нас без остановки! Сначала совы, а потом прошлая ночь!" прорычал Вернон. "Великан, который увел мальчика прошлой ночью, сломал дверь!"

"Сомневаюсь, что дверь была настолько прочной с самого начала", - ответил Северус.

"Как вы смеете! Дадли получил шрам на всю жизнь!"

"Я уверен. Так мы будем стоять здесь весь день, становясь зрелищем для твоих соседей, или тыпустишь нас?"

Петуния надулась. "Хорошо." Она отошла в сторону, пропуская их внутрь, а затем быстро закрыла дверь, хлопнув ею. "Что вам нужно?" - злобно спросила она.

Вернон стоял рядом с ней, стиснув руки.

"Мистер Поттер". Северус посмотрел на лестницу.

"Да, сэр". Гарри поспешил наверх, не рискуя оглянуться, хотя он видел, как Дадли прятался за диваном.

Северус и Дурсли услышали, как закрылась дверь.

"Я не буду утруждать себя предложением сесть, ибо сделаю это быстро. Я понимаю твою ненависть к моему миру и, возможно, мог бы... посочувствовать, но сейчас дело обстоит так - не понимаю, потому что мне, черт возьми, все равно. С этого момента ты будешь относиться к мистеру Поттеру как к человеку, а не как к нежелательному гостю, которого ты прячешь в подвале или в... шкафу". Северус посмотрел в сторону маленькой двери под лестницей и оскалился. "Я не жду от вас доброты, но просто ответственности. Вы можете быть ответственными, не так ли? Отныне вы будете давать ему полноценное, сбалансированное

питание и не будете запира́ть его нигде - будь то шкаф или комната. И вы оставите его вещи в покое и в его комнате. Вы также не будете заставлять мистера Поттера выполнять работу по дому более трех часов в неделю - я предлагаю поручить ему накрывать на стол и заниматься садом, это будет справедливо. Если я узнаю, что вы обращаетесь с ним так же, как в прошлом, у меня есть тайные, не поддающиеся отслеживанию способы сделать ваши жизни несчастными. Я обещаю".

Вернон теперь дрожал от ярости, а Петуния все больше бледнела.

"Вы не имеете права говорить нам такие вещи!" заявил Вернон. "Мы приютили, одели и кормили мальчика в течение многих лет и должны были справляться с его неестественностью!"

Северус язвительно поднял бровь. "По доброте душевной, конечно".

"Нам не дали выбора! А потом он полез в шкаф по своей воле, вскоре после того, как пришел сюда! Он не мог зайти в свободную спальню без причитаний!" Петуния вскрикнула.

"Ты когда-нибудь думала, почему, глупая женщина? Он был свидетелем убийства своей матери в таком месте, и это воспоминание было еще свежо! Конечно, он бы укрылся в маленьком, уединенном месте. Так поступил бы любой ребенок!"

Петуния резко вдохнула, и даже Вернон сделал паузу. Северус услышал, как Дадли вздохнул из-за дивана.

"Но затем вы превратили его убежище, которое было бы временным, если бы вы потрудились помочь ему, в тюрьму - поставив на нее замки, ради Мерлина! И ты считаешь мой народ варварским и средневековым. Жалко." Покачав головой, Северус сделал несколько шагов в гостиную, доставая свою палочку.

"Не вздумайте вытворять здесь всякие безобразия!" прорычал Вернон.

Северус не обратил на него внимания и направил палочку на сгорбленную фигуру за диваном. "Фините".

Дадли вскрикнул, зажав задницу, и выпрыгнул наружу.

"Дадли!" крикнула Петуния, спеша к нему, когда Вернон замахнулся на Северуса своим мясистым кулаком. Северус легко уклонился в сторону.

"Он исчез!" воскликнул Дадли, его глаза расширились от удивления. "Его больше нет, х-хвоста!"

Вернон споткнулся, пытаясь ударить Северуса.

"Теперь, когда у вас стало на одного "урода" меньше, вы обещаете делать то, что я сказал относительно мистера Поттера, иначе я просто верну хвост на место и выполню свое обещание. Поняли?" спросил Северус, выпустив магию из своего центра для подчеркивания.

"Хорошо, хорошо, мы обещаем", - испуганно сказала Петунья. "А теперь убирайтесь!"

"Спасибо. Я уйду, как только поговорю с мистером Поттером".

С этими словами Северус поднялся по лестнице.

О о О о О

Северус открыл дверь и увидел Гарри с белоснежной совой и коротким письмом. Вещи мальчика были совсем крошечными и лежали на маленьком грязном столе у кровати.

"Сэр, она была здесь, когда я вошел, и смотрите, Хагрид написал мне!" сказал Гарри, весьма взволнованный. "Смотрите, он написал, что она - подарок для меня на поздний день рождения!"

Северус оглянулся на сову, которую он узнал как Хедвиг. Гарри проследил за его взглядом, его волнение внезапно утихло.

"Я могу оставить ее себе, да?" - спросил он, хотя его глаза стали грустными. Он вздохнул. "В списке упоминалось, что у студентов есть только одно домашнее животное. Я не могу иметь двух, не так ли?". Его голос был покорным.

Северус сузил глаза в раздумье. "Я поговорю с директором и объясню ему ситуацию. Корал - это особый случай. Если директор увидит, как она тебе нужна и как она будет тебе полезна, он, возможно, сделает исключение и разрешит тебе завести двух питомцев. Исключения уже делались для учеников в прошлом, так что ты будешь не первым".

Гарри с надеждой посмотрел на него.

"Но я ничего не обещаю. Если он откажется, я ничего не смогу сделать, но будьте уверены, о сове позаботятся. Ты можешь заботиться о ней до конца лета, но в сентябре тебе придется принять любое решение директора".

Гарри кивнул, привыкший к разочарованию, но готовый надеяться. Сова прожужжала.

"Я не хочу поощрять привязанность, но ей понадобится имя", - заявил Северус через минуту.

"Я понимаю, что, возможно, не смогу оставить ее у себя, и она тоже понимает", - сказал Гарри, глядя на сову. "А ты?" Сова кивнула. "Видишь?"

"Действительно. Что ж, для идей по поводу названия я предлагаю вам книгу по истории, которую мы сегодня купили".

"Хорошо, профессор", - сказал Гарри и посмотрел на дверь своей спальни. "Эм, как... ."

"Прошло обсуждение?" Северус закончил с ухмылкой.

Гарри кивнул.

"Как я и предполагал", - ответил он. "Они невредимы, а твой кузен лишился хвоста".

Глаза Гарри искрились от смеха. Северус был впечатлен самообладанием мальчика.

"Я скоро пришлю тебе книгу по парселмагии, а также несколько зелий, которые ты должен выпить".

"Зелья? Что они будут делать?"

"Это зелья для плана питания, который я составил для тебя. Когда ты будешь читать свой учебник по зельям, ты найдешь два из трех, которые я тебе пришлю".

"Почему я буду их пить, сэр?" спросил Гарри, нахмурившись.

"Неужели ты должен спрашивать? Сколько мальчиков твоего возраста ниже тебя ростом? Сколько из них сильнее?"

Гарри пригнул голову от стыда и смущения.

"Это не твоя вина, Поттер", - продолжал Северус, немного отступая назад. Ему нужно было напомнить себе, что нужно быть честным, а не предельно жестоким.

"Повлияло ли на мою магию то, что вы сказали ранее? О еде?" тихо спросил Гарри, подавленный.

"Нет, но если бы все было оставлено в покое, то повлияло бы. Отныне я ожидаю, что ты будешь

наедаться до отвала, и если Дурсли будут отказывать тебе в еде, как они явно делали это в прошлом, я буду знать. И я быстро исправлю эту ситуацию, если она возникнет".

Гарри моргнул.

"Дурсли знают, что последствия будут... неприятными, если они сделают то, что я им запретил. Я честно предупредил их". Северус покачал головой. "Позорно, что им нужно такое принуждение, чтобы сделать то, что они должны, но люди эгоистичны, напуганы и горды. Поэтому я спрашиваю, могу ли я дать тебе кое-что".

"Вы уже многое мне дали, профессор", - сказал Гарри, удивленный тем, что профессор просит дать ему еще кое-что, что бы это ни было.

"Это касается не только Дурслей, мистер Поттер. Это касается любого, кто желает вам зла или недоброжелательности".

Гарри нахмурился. Он не был уверен, что ему нравится, к чему ведет этот разговор.

"О чем вы говорите, сэр?"

"Как много Хагрид рассказал тебе о Темном Лорде?"

"Ну, он сказал, что он был очень плохим. Он собирал последователей и все такое, убивал тех, кто выступал против него. Он рассказал мне о... той ночи Хэллоуина". Гарри потрогал свой лоб, его пальцы провели по шраму. Гарри закрыл глаза, затем снова открыл их и посмотрел на Северуса. "Но это было практически все. Есть ли что-то, что он упустил? Он не был особо откровенен. Мне пришлось уговаривать его рассказать мне столько, сколько он успел".

"Темный Лорд не умер". Северус решил сразу перейти к делу, так как Гарри, похоже, был готов к этому - возможно, даже оценил.

"Хагрид тоже так не думает".

"Я не просто думаю, что он не умер. Я знаю, что это не так".

Гарри сглотнул, быстро осознав последствия слов профессора.

"Я говорю тебе это не для того, чтобы напугать тебя, а чтобы подготовить, потому что в Волшебном мире есть люди, которые хотят, чтобы он вернулся, а тебя не было".

Гарри нахмурился, его бровь сжалась. "Например, Люциус Малfoy? Поэтому вы не хотели,

чтобы он меня видел?"

"Да."

Гарри наклонил голову, все еще размышляя. "Но, что он мог сделать тогда? Я имею в виду, вы были там и другие люди. Стал бы он что-то делать среди бела дня?".

"Я не хотел, чтобы он видел тебя со мной. Я крестный отец его сына. Это бы все усложнило".

Северус мог сказать, что разум Гарри переваривает сказанное, пытаясь понять, какие последствия это имеет и что еще за этим стоит. Хорошо. Он хотел, чтобы Гарри использовал свою голову и приобрел привычку разбираться во всем. То, что находится под первой обнаруженной причиной или поводом. Это также облегчит ему жизнь, если Гарри когда-нибудь узнает всю правду.

"Хорошо, профессор. Что вы хотели мне дать?" спросил Гарри, немного неуверенно.

"Это", - ответил он, протягивая простое серебряное ожерелье на цепочке.

"Что это, сэр? Я имею в виду, оно что-нибудь делает?"

Северус слегка улыбнулся. Мальчик быстро учился.

"Оно предупредит меня, если ты будешь в опасности, и сообщит о твоём местонахождении, если возникнет такая ситуация".

"О. Что ж, полагаю, это хорошая идея", - сказал Гарри, взяв ожерелье. "Я полагаю, это будет так же, как и кобуры?"

"Да, не снимай его все время. Ты также единственный человек, который может снять или даже поднять его, как только он будет застегнут".

"Можно взять?"

"Ты же не хочешь, чтобы кто-то задушил тебя им, не так ли?"

Гарри быстро покачал головой, вспоминая, как часто Дадли тянул его за рубашку, когда ему удавалось поймать его, и как трудно было дышать, когда ткань рубашки стягивала его горло. Он предпочел бы получить пинок от Дадли, чтобы его снова так тянули за рубашку, но он предпочел бы, чтобы Дадли схватил его за рубашку, а не дядя Вернон. Гарри бессознательно поднес свою маленькую руку к горлу, нежно касаясь бледной кожи. Глаза Северуса слегка

сузились, но он ничего не сказал по этому поводу.

"Помни, что ты не можешь заниматься магией вне школы, если только твоя жизнь не находится в опасности, но это не значит, что ты не можешь читать о ней", - сказал Северус, решив, что разговор должен перейти к менее тревожным вещам.

"Да, сэр. Я прочитаю все, что смогу".

"Очень хорошо. Тебе также будет полезно попрактиковаться в использовании пера. После того, как ты прочитаешь главу, кратко изложи ее на пергаменте. Я обнаружил, что магглорожденные студенты, или студенты из маггловского мира, с трудом могут писать хорошо вначале. Что очень печально для них, так как я засчитываю им задания с куриными царапинами и чернилами. Если вы хотите показать мне, что заслуживаете Е или О, или даже А, я должен быть действительно в состоянии прочитать ваше письмо."

"Я понимаю, сэр, но..." Гарри сделал паузу, собираясь с мыслями. "Я не знаю шкалы оценок. Я должен был спросить раньше, извините".

"Вы прощены, мистер Поттер", - легкомысленно ответил он. "Шкала, от низшего к высшему, такова: Т - тролль, Д - ужасно, П - плохо, А - приемлемо, Е - превосходит ожидания и О - выдающийся".

Гарри кивнул, когда Северус снова оглядел маленькую комнату. Это будет спартанское существование для Гарри до начала школы, но это было лучше, чем жизнь в шкафу, которую он только что оставил. Северус подумал о том, чтобы наложить несколько чар, чтобы улучшить предметы в комнате, но выбрал более практичный путь.

Взмахнув палочкой, мастер зелий беззвучно произнес заклинание "Репаро". В ответ Гарри изумленно вскрикнул: шаткая старая кровать выровнялась, стол снова обрел первоначальную отделку, ножка стула выпрямилась, и еще несколько мелких вещей починились сами собой. Комната все еще оставалась мрачной, но уже не была жалкой.

"Ух ты, спасибо, профессор!" воскликнул Гарри. "Это была самая потрясающая вещь, которую я когда-либо видел!"

"Вы опять хвастаетесь, мистер Поттер", - предупредил он, хотя слабая улыбка смягчила суровость его голоса. "Не за что".

Гарри смущенно улыбнулся.

"У тебя есть еще какие-нибудь вопросы, прежде чем я уйду?" спросил Северус, доставая билет на поезд и протягивая его ему.

"Где эта платформа девять и три четверти?" спросил Гарри, читая искусно оформленный билет и наклоняя голову в сторону трех четвертей.

"Она находится за барьером между платформами девять и десять. Когда ты приедешь на вокзал Кингс-Кросс, то просто войди в стену между девятью и десятью платформами. Стена - это иллюзия, так что просто пройдетсквозь нее. Это приведет тебя к Хогвартс-экспрессу".

"Хорошо", - сказал Гарри, стараясь не показаться недоверчивым.

"Иди пораньше, чтобы занять хорошее место и избежать толпы".

"Да, сэр". Гарри выпрямил спину, став немного выше. У него больше не было вопросов, и он давал профессору понять, что может идти. "Спасибо, профессор", - искренне поблагодарил он.

<http://tl.rulate.ru/book/61804/1608527>